

УДК 81`347.78.034+821.161.1

ББК 83.07

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ТРАНСЛЯЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ (на материале повести В.Г. Распутина «Живи и помни»)

Сунь Сяомэй

Аннотация. В статье на примере повести В.Г. Распутина «Живи и помни» и ее переводов рассматриваются некоторые приемы переводческих трансформаций, благодаря которым решаются проблемы трансляции художественного текста, возникающие в связи с лексико-грамматическими особенностями русского и китайского языков. Система приемов базируется на классификации Л.С. Бархударова.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие трансформации, художественный текст, китайский / русский язык, классификация Л.С. Бархударова.

METHODS OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS WHEN
TRANSLATING THE LITERATURE TEXT FROM RUSSIAN INTO CHINESE
(On the Material of the V.G. Rasputin's Novel "Live and Remember")

338

Sun Xiaomei

Abstract. The article considers some methods of translation transformations on the example of V.G. Rasputin's story "Live and Remember" and its translations. Thanks to these transformations the problems of translating a literary text that arise in connection with the lexical and grammatical features of the Russian and Chinese languages are solved. The system of techniques is based on L.S. Barkhudarov's classification.

Keywords: literary translation, translational transformations, literary text, Chinese / Russian languages, L.S. Barkhudarov's classification.

© Сунь Сяомэй, 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Трансформация, на семантическом или формальном уровне, является неотъемлемой частью переводческой деятельности. В связи с этим любой профессионально выполненный перевод всегда включает в себя те или иные виды трансформаций, которые служат «для достижения переводческой эквивалентности (т.е. «адекватность» или «полноценность»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 137].

Понятие «трансформация» в лингвистике до сих пор не имеет однозначной трактовки. Существует немало классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными лингвистами. В общем виде «трансформация» определяется как преобразование предложения. В данной статье мы проанализируем особенности перевода художественного текста, используя классификацию известного российского ученого Л.С. Бархударова, согласно которой, все виды преобразований, или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к определенным типам, или видам. В его работах переводческие трансформации фактически уподобляются переводческим приемам, т.е. включают перестановки, замены, опущения и добавления [1, с. 6].

По мнению Л.С. Бархударова, наиболее распространенным и частотным видом переводческих трансформаций является **замена**. В процессе перевода замене могут подвергаться грамматические единицы разных типов (словоформы, части речи и т.д.) и структуры (виды синтаксической связи, члены предложения и т.д.) [там же, с. 140].

Например, в китайском языке отсутствуют такие глагольные формы, как причастия и деепричастия, поэтому при переводе данных форм с русского языка на китайский их часто заменяют личными формами соответствующих глаголов. При этом структура предложения в переводящем языке тоже меняется. Можно сказать, что в этом случае происходит морфолого-синтаксическая замена [10, с. 121]. Приведем примеры такого рода замен при переводе повести В. Распутина «Живи и помни»:

*Его шитик, даже и не **заваренный** еще, **перевернутый** вверх дном, одиноко валялся на берегу* [6, с. 122].

他的小船甚至还没有放下水·泡一泡·依然底儿朝天·孤零零地躺在岸边 [8, с. 217].

*(Его шитик еще не **заварили**, и он одиноко **валялся** на берегу **вверх ногами (перевернуто)**).*

Как следует из примера, страдательное причастие прошедшего времени **заваренный** заменено глаголом в форме прошедшего времени множественного числа. При этом двусоставное предложение с причастными оборотами приобретает форму односоставного неопределенно-личного предложения. Причастный оборот **перевернутый вверх дном** в исходном тексте обозначает признак шитика по действию, поэтому переводчик заменил согласованное распространенное определение обстоятельством образа действия (наречным сочетанием **вверх ногами**, или наречием **перевернуто** «底儿朝天»). Однако лексема *перевернуто* в русском языке, как правило, является кратким страдательным причастием среднего рода и вы-

ступает в функции сказуемого, поэтому данный вариант переводческой замены (*валялся перевернуто*) нельзя признать удачным. То же касается и словосочетания *валялся вверх ногами* по отношению к неодушевленному предмету (шитику).

Приведем еще пример:

Да и вся эта встреча — в бане среди ночи, отчаянной украдкой, не имея возможности взглянуть друг другу в лицо, а только, как слепым, угадывать друг друга... [6, с. 12].

就拿整个这次会面来说吧——深更半夜·偷偷摸摸·躲在澡堂里·根本看不清对方的脸·只能像盲人一样猜测对方的表情... [9, с. 12].

(...невозможно взглянуть друг другу в лицо...)

Как мы видим, здесь нет возможности сохранить форму деепричастия несовершенного вида. Мысль писателя в переводящем языке ясна, но форма переводческого выражения не соответствует нормам языка оригинала.

Кроме причастий и деепричастий, при переводе заменам часто подвергаются другие части речи или происходит инверсия, что нередко сопровождается изменением структуры предложения. Рассмотрим пример:

После трех с половиной лет разлуки, когда любой день грозил быть последним... [6, с. 12].

在度过了随时可能传来噩耗的三年半的别离生活之后... [9, с. 12].

(После трех с половиной лет разлучились, любой день грозил быть последним...)

Выражение со значением “после определенного временного промежутка” в китайском языке имеет точный эквивалент, но в данном случае возникает вопрос о переводе

временного придаточного предложения с союзом «**когда**». Для русского языка характерно использование сложных синтаксических конструкций, в частности, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, что не свойственно китайскому языку. В приведенном примере из повести В. Распутина временное придаточное носит уточняющий характер. В китайском языке такая синтаксическая структура может быть переведена как “**в什么样的一段时间之后**”, т.е. после **какого-то** временного промежутка [10, с. 106]. Таким образом, в предложенном варианте перевода существенно меняется временно-фактологическая картина происходящего: в исходном тексте разлука длилась три с половиной года, в китайском языке — после трех с половиной лет совместного пребывания произошла разлука; сложноподчиненное предложение меняется на бессоюзное со значением перечисления. Хотя такая трансформация не приводит к полной эквивалентности перевода, однако, с его помощью переводчик смог максимально приблизиться к верной передаче содержания, смысла и главной идеи, поэтому такой метод активно применяется в переводческой практике.

В качестве ещё одного приема переводческой трансформации выступает **перестановка**:

Лица его в темноте она не могла рассмотреть... [6, с. 21].

她在黑暗中看不清他的脸... [9, с.12].

(Она в темноте не могла рассмотреть его лица...)

В данном фрагменте проблемной зоной можно считать **порядок слов**, поскольку он не совпадает в русском

и китайском языках. В таких случаях для достижения большей степени эквивалентности необходимо делать перестановки.

Как мы видим, в приведенном примере синтаксическая конструкция открывается второстепенными членами (дополнение и обстоятельство места), далее следует грамматическая основа предложения — подлежащее, выраженное личным местоимением “她” «она», и составное глагольное сказуемое “看不清” «не могла рассмотреть».

В отличие от русского языка, синтаксис китайского языка регулируется достаточно строгими правилами, диктующими порядок слов в предложении. Как известно, в китайском языке предложение обычно начинается с подлежащего (или группы подлежащего) “她” «она», за которым следует сказуемое (группа сказуемого) “看不清” «не могла рассмотреть», и только потом дополнение “脸” «лицо». Принято считать, что синтаксический строй русского языка относительно свободный [4, с. 153], таким образом, подобные несовпадения в грамматическом строе, безусловно, следует учитывать при переводе.

Третий переводческий прием — **добавление**, т.е. использование в переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале. Вот несколько примеров из повести «Живи и помни»:

– **Искали меня?**

– *Милиционер недавно приезжал...* [6, с. 23].

“有人在找我吗?”

“民警不久前来过...” [9, с.12].

(– Кто-то искал меня?)

– *Милиционер недавно приезжал...*)

Вопросительная конструкция «*Искали меня?*» представляет собой неопределенно-личное предложение. В русском языке это типичный вид односоставных предложений, в которых глагол-сказуемое выражает действие, важное само по себе, а субъект действия оказывается неактуальным [4, с. 195]. В китайском языке в данном случае обязателен перевод двусоставной конструкцией (有人(кто-то) + глагол) в соответствии с синтаксическими нормами китайского языка [11, с. 250].

Кроме того, добавления в процессе перевода могут быть вызваны разными причинами. Нередко лексические добавления обуславливаются необходимостью передачи в тексте перевода значений безэквивалентных лексических единиц, например:

Не оборотень ли это с ней был? [6, с. 23].

她会不会是遇到了善于变形的妖精? [9, с.12]. (Описательный перевод)

(*Она, может быть, встречались с мифологическим существом, способным менять свой облик?*)

Прежде всего, следует отметить, что в процессе перевода структура предложения и порядок слов также изменилась, но мы здесь обсуждаем только способ перевода безэквивалентных слов.

При переводе безэквивалентные лексические единицы и слова, отражающие реалии той или иной культуры, должны быть объяснены. С этой целью и применяется такой переводческий прием, как **добавление**. В данном примере из повести Распутина объяснения требует лексема *оборотень*: **оборотень** — мифологическое существо, способное временно менять свой облик магиче-

ским путем, превращаясь (оборачиваясь, перекидываясь) из человека в другое существо, растение или предмет, или наоборот [5, с. 113]. Из данной дефиниции следует, что основной признак оборотня — способность превращаться. В связи с этим при переводе необходимо указать это свойство («善于变形的» — способный превращаться).

Таким образом, использование переводческих трансформаций, с одной стороны, призвано помочь трансляторам правильно передать исходное содержание и выразить мысли текста-оригинала. С другой стороны, трансформации необходимы для того, чтобы соблюсти «верность» языковых норм, чтобы речь переводчика воспринималась как «грамотная речь»,

что, как показывают рассмотренные в статье примеры перевода, не всегда оказывается удачным. Еще одна причина, вызывающая трансформации при переводе, — придать речи естественность, чтобы речь переводчика соответствовала речевым привычкам носителей языка перевода.

Для переводчика идеал — слияние с автором. Но слияние требует умелого использования многих переводческих приемов, например, замены, перестановки, добавления и опущения, причем каждый перевод обязательно включает в себе индивидуальные черты, отличающие его как от оригинала, так и от других переводов того же текста. Необходимо раскрыть творческую индивидуальность так, чтобы она не заслоняла своеобразие автора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.
3. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: АН СССР, 1963.
4. Голуб, И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1989.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб.: Изд. М.О. Вольфа, 1880–1882.
6. Распутин, В.Г. Живи и помни. М.: Азбука, 2015.
7. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
8. (苏) 拉斯普京著·李廉恕、任达萼译. 活着·可要记住. [M]. 中国社会科学出版社·1978.
9. (苏) 拉斯普京著·丰一吟等译. 活下去·并且要记住. [M]. 上海译文出版社·1979.
10. 王仰正, 史铁强等. 俄汉翻译教程. [M]. 上海外语教育出版社·2015.
11. 辛菊等. 现代汉语. [M]. 清华大学出版社·2014.

REFERENCES

1. Barhudarov, L.S. *Yazyk i perevod*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. (in Russian)
2. Dahl V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka*. Moscow; Sankt-Petersburg, Izd. M.O. Volfa, 1880–1882. (in Russian)
3. Golub, I.B. *Grammaticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. posobie*. Moscow, Vysshaya shkola, 1989. (in Russian)

4. Las Putin, Li Lianshu, Ren Dayu translation. *Living, you have to remember*. China Social Sciences Press, 1978. (in Chinese)
5. Rasputin, Feng Yiyi, etc. *Live and remember*. Shanghai Translation Publishing House, 1979. (in Chinese)
6. Rasputin, V.G. *Zhivi i pomni*. Moscow, Azbuka, 2015. (in Russian)
7. Recker, Ya.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974. (in Russian)
8. Vinogradov, V.V. *O yazyke hudozhestvennoj literatury*. Moscow, Goslitizdat, 1959. (in Russian)
9. Vinogradov, V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika*. Moscow, AN SSSR, 1963. (in Russian)
10. Wang Yangzheng, Shi Tieqiang et al. *Russian-Chinese Translation Course*. Shanghai Foreign Language Education Press, 2015. (in Chinese)
11. Xin Ju et al. *Modern Chinese*. Tsinghua University Press, 2014. (in Chinese)

Сунь Сяомэй (КНР), магистрант, кафедра русского языка, Факультет филологии, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, 569189437@qq.com

Sun Xiaomei, Post-graduate Student, Russian Language Department, Philology Faculty, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, 569189437@qq.com